

руководить специалистов по косметике или шампанскому. Теперь назначения осторожны, чужим здесь не место — новички должны пройти школу жизни не в Johnson & Johnson, а среди часовых и ювелирных грандов — в Rolex, Cartier или Swatch Group.

Результат, с одной стороны, обнадеживающий — в том смысле, что часовое дело в надежных руках. С другой — что нового может привнести менеджер, побывавший уже в двух-трех часовых домах? Это свидетельствует как о бедности кадров, так и о назревающей смене поколений. Тем более что в новом году швейцарской часовой промышленности придется столкнуться с противником не менее мощным, чем когда-то японские «кварцевые» марки, сами превратившиеся сейчас (пример тому Seiko) в больших традиционалистов.

«Танцовщики — это такая же хрупкая популяция, достойная Красной книги. Балет рассказывает про красоту движений. Автоматон в часовом деле рожден для того, чтобы показывать движения. Таковы были автоматоны Пьера Жаке Дро. У Jaquet Droz и в этом году есть исключительная модель — часы с раскрывающимся лотосом».

Марк Хайек, Jaquet Droz c. 34

34__Расцвет автоматонов **Jaquet Droz**

Дни рождения часов

По традиции на Baselworld отмечаются юбилеи культовых часовых моделей. Разумеется, дни рождения отмечаются с дальним прицелом — выбираются именно те модели, которым суждена долгая дальнейшая жизнь в линейках марок.

Среди главных событий в этом году сорокалетие Bvlgari-Bvlgari. Часы с крупной надписью на кольце